

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: В ПОИСКАХ «СОЗИДАТЕЛЬНОГО РАЗРУШЕНИЯ»*

**Владимир
ГИМПЕЛЬСОН**

кандидат экономических наук,
директор ЦетИ НИУ ВШЭ

**Ростислав
КАПЕЛЮШНИКОВ**

доктор экономических наук,
зам. директора ЦетИ НИУ ВШЭ,
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

**Зинаида
РЫЖИКОВА**

начальник управления статистики труда,
науки, образования и культуры Росстата

Окономика • Политика

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • POLITIKA

4. Общие тренды

В табл. 2 представлены обобщенные оценки движения рабочей силы и рабочих мест в российской экономике в целом и отдельно в промышленности, относящиеся к 2008—2010 годам¹. Общее число ежегодно перераспределяемых рабочих мест колебалось в этот период в пределах 7—8 млн. С учетом того что общий «запас» замещенных рабочих мест в сегменте КСП составлял в те же годы 37—39 млн чел., это свидетельствует о весьма высокой интенсивности перераспределительных процессов — по меньшей мере, вполне сопоставимой с той, что наблюдается в большинстве других стран мира. По-видимому, мы можем констатировать активизацию движения рабочих мест по сравнению с 1990-ми и даже с началом 2000-х годов².

Несмотря на непродолжительность рассматриваемого нами периода, с макроэкономической точки зрения он был крайне неоднородным. В 2008 году российская экономика перешла от

¹ Напомним, что приводимые оценки относятся только к сектору КСП. Это означает, что показатели для всей экономики могут быть существенно выше.

² См.: *Brown D., Earle J. The Reallocation of Workers and Jobs in Russian Industry...*; *Acquisti A., Lehmann H. Job Creation and Job Destruction in Russia...*; Обзор занятости. 2002.

Т а б л и ц а 2

**Изменение числа замещенных рабочих мест (по средней численности работников)
во всей экономике и в промышленности РФ, 2008–2010 годы (тыс.)**

	Экономика			Промышленность		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Среднее число замещенных рабочих мест в течение года	39 314	37 579	36 728	10 126	9223	8904
Число созданных рабочих мест, в том числе:	4079	3091	2983	961	572	638
на непрерывно действовавших предприятиях	2037	1614	1808	451	309	392
на вновь созданных предприятиях	2042	1476	1175	510	263	245
Число ликвидированных рабочих мест, в том числе:	4010	4725	3735	1153	1499	974
на непрерывно действовавших предприятиях	2272	3190	2383	684	1169	702
на ликвидированных предприятиях	1738	1535	1352	470	329	272
Изменение числа замещенных рабочих мест (прирост или сокращение) по сравнению с предыдущим годом	69	–1634	–753	–192	–926	–337

сверхактивного бума к глубокому спаду, в 2009 году достигла кризисного «дна», а в 2010 году начала постепенно восстанавливаться после болезненного падения. Движение рабочих мест во всех странах подвержено сильным циклическим колебаниям, и российский опыт не является в этом смысле исключением (табл. 2).

В 2008 году сальдо движения рабочих мест (то есть *итоговое изменение занятости*) было еще слабо положительным (прирост на 0,07 млн), но уже в 2009 году экономика потеряла 1,6 млн, а затем в 2010 году дополнительно еще 0,8 млн рабочих мест. Как и можно было ожидать, активнее всего рабочие места создавались в «переломном» 2008 году — 4 млн против 3 млн в 2009 и 2010 годах. В то же время наименьшие масштабы ликвидации рабочих мест наблюдались в посткризисном 2010 году — 3,7 млн, что заметно уступало показателям не только 2009 года (4,7 млн), но также и 2008 года (4 млн).

Из общего количества рабочих мест, созданных в 2008–2010 годах, 50–60% приходилось на долю непрерывно действовавших, а 40–50% — на долю новых, не существовавших ранее предприятий. Из общего числа рабочих мест, ликвидированных в этот период, 55–70% приходилось на долю непрерывно действовавших, а 30–45% на долю переставших существовать предприятий. Таким образом, увеличение/сокращение занятости на непрерывно действовавших предприятиях и открытие/закрытие целых предприятий вносили в валовой оборот рабочих мест примерно равный вклад, но все же с небольшим перевесом в пользу первого. Такие соотношения близки к тем, что наблюдаются в других экономиках.

В 2008–2010 годах коэффициенты создания рабочих мест находились в коридоре 8–10%, а коэффициенты их ликвидации — 10–13% (табл. 3). В результате общий объем реаллокации рабочих мест был

**Показатели движения рабочих мест и рабочей силы во всей экономике
и в промышленности РФ, 2008–2010 годы (%)**

		Экономика			Промышленность		
		2008	2009	2010	2008	2009	2010
Движение рабочих мест							
1.	Коэффициент создания рабочих мест (1а + 1б), в том числе:	10,4	8,2	8,1	9,5	6,2	7,2
1а	на непрерывно действовавших предприятиях	5,2	4,3	4,9	4,5	3,4	4,4
1б	на вновь созданных предприятиях	5,2	3,9	3,2	5,0	2,9	2,8
2	Коэффициент ликвидации рабочих мест (2а + 2б), в том числе:	10,2	12,6	10,2	11,4	16,3	11,0
2а	на непрерывно действовавших предприятиях	5,8	8,5	6,5	6,8	12,7	7,9
2б	на ликвидированных предприятиях	4,4	4,1	3,7	4,6	3,6	3,1
3	Сальдо движения рабочих мест (1–2)	0,2	–4,4	–2,1	–1,9	–10,1	–3,8
4	Валовое перераспределение рабочих мест (1+2)	20,6	20,8	18,3	20,9	22,5	18,1
5	Избыточное перераспределение рабочих мест (4–3)	20,4	16,5	16,2	19,0	12,4	14,3
6	Доля избыточного перераспределения в валовом перераспределении рабочих мест (5/4)	99,1	79,1	88,8	91,0	55,2	79,1
Движение рабочей силы							
7	Коэффициент найма	30,4	26,2	27,2	29,7	23,3	28,1
8	Коэффициент выбытия	32,6	30,5	28,2	35,4	32,6	28,9
9	Разность между наймом и выбытием (7–8)	–2,2	–4,3	–1,0	–5,7	–9,3	–0,8
10	Валовой оборот рабочей силы (9 + 10)	63,0	56,7	55,4	65,1	55,9	57,0
11	«Холостой» оборот (10–4)	42,6	40,2	39,2	44,2	33,5	38,9
12	Доля «холостого» оборота в валовом обороте рабочей силы (11/10)	67,6	71,0	70,7	67,9	59,8	68,2
13	Коэффициент вынужденных увольнений	1,3	2,2	1,3	1,6	3,5	1,4
18	Коэффициент добровольных увольнений	26,0	22,7	21,2	25,2	20,2	19,4

достаточно внушительным — 18–21% в год. Иными словами, ежегодно в сегменте КСП перераспределялась примерно пятая часть всех имевшихся там рабочих мест. Коэффициент избыточного оборота, считающийся одним из ключевых индикаторов интенсивности реструктуризационных процессов, составлял 16–20%. Отсюда следует, что оборот рабочих мест был практически полностью связан с их «переброской» с предприятий с сокращавшейся занятостью на предприятия с расширявшейся занятостью, тогда как вклад в него изменений в общем уровне занятости был минимальным.

Как эти показатели соотносятся с теми, что зафиксированы для других стран? Темпы создания рабочих мест в США в течение последнего десятилетия почти монотонно снижались — с 15% в его на-

чале до 9,2—9,5% в конце. Главным фактором выступало замедление темпов создания рабочих мест действующими организациями — примерно с 10% до 6—6,5%. Динамика показателей ликвидации рабочих мест также была циклически выраженной: в периоды рецессий 2001 и 2008—2009 годов они поднимались до 15% и находились в промежутке между 10—12% в другие годы. Примерно $\frac{2}{3}$ ликвидируемых рабочих мест приходилось на действующие предприятия. В целом объем реаллокации составлял 22—27% всех рабочих мест³.

В странах Евросоюза в 1990-е годы показатели движения рабочих мест на действующих предприятиях были почти в два раза ниже, чем в США⁴. Объем реаллокации по действующим организациям этих стран составлял около 10% против примерно 18% в США. Этот разрыв был в большей степени связан с различиями в темпах ликвидации рабочих мест (между ЕС и США), чем с различиями в темпах их создания⁵.

На первый взгляд российские показатели валовой реаллокации близки к тем, что наблюдаются в других странах. Однако есть и важные различия. Так, показатели создания рабочих мест в России оказываются ниже, чем соответствующие показатели в других странах. В США их среднее значение за кризисные 2008—2010 годы составило 10,1% против наших 8,9% за тот же период. Если же мы возьмем более благополучное (докризисное) время, то в США они доходили до 15%, чего, по-видимому, никогда не наблюдалось в России. Еще больший разрыв наблюдался в показателях по действующим предприятиям. В США в кризисные 2008—2010 годы они ежегодно создавали примерно 6% новых рабочих мест и еще больше — от 8 до 10% — в более благополучные годы. В то же время значения российских показателей ликвидации рабочих мест оказываются достаточно высокими и близкими к американским. Соответственно они заметно превышают европейские, где рынки труда сильно зарегулированы.

Показатели движения рабочей силы в российской экономике отражены в нижней секции табл. 3. В рассматриваемое трехлетие ее валовой оборот колебался от 63% в 2008 году (максимальное значение за весь период 2000-х годов) до 55% в 2010 году (самое низкое значение за весь период 2000-х годов). Выбытие работников (28—33%) устойчиво превосходило наем (26—30%), максимальный разрыв между ними (более 4 п.п.) наблюдался в кризисном 2009 году. Это дает основания говорить о сокращении занятости в корпоративном секторе российской экономики как о долговременном устойчивом тренде.

Коэффициенты «холостого» оборота колебались в рассматриваемое трехлетие вокруг отметки 40%. Следовательно, общее движение рабочей силы было лишь на треть связано с процессами создания

³ См.: www.bls.gov/bdm/bdmann.htm.

⁴ *Gómez-Salvador R., Messina J., Vallanti G.* Gross Job Flows and Institutions in Europe.

⁵ К сожалению, из-за отсутствия данных по Европе, относящихся к концу 2000-х годов, мы не можем сказать, как они соотносились с данными по США в этот более поздний период.

и ликвидации рабочих мест, тогда как примерно на две трети — с перемещениями работников между «старыми» рабочими местами (то есть «холостым» оборотом). (Впрочем, здесь стоит напомнить об ограниченной сопоставимости данных о движении рабочих мест с данными о движении рабочей силы из-за их неполной методологической «состыковки».)

Отдельно в табл. 2—3 представлены показатели движения рабочих мест и рабочей силы в 2008—2010 годах для промышленности в целом (виды деятельности С+D+E), которая относится к числу секторов, наиболее пострадавших от недавнего экономического кризиса. Видно, что по сравнению со всей экономикой создание рабочих мест в промышленности шло намного более вяло, а ликвидация была, наоборот, намного более активной. Коэффициенты создания рабочих мест варьировались в ней в пределах 6,2—9,5% (то есть были на 1—2 п.п. ниже, чем во всей экономике), в то время как коэффициенты ликвидации рабочих мест — в пределах 11,0—16,3% (то есть были на 1—4 п.п. выше, чем во всей экономике). Однако из-за разнонаправленности этих расходов общий объем реаллокации в промышленности оказывается примерно таким же, как и в экономике в целом, — 18—22%.

В то же время показатели избыточного оборота для промышленности находились в зоне существенно более низких значений. Так, в 2009 году он составлял в ней лишь 12%, то есть был почти в полтора раза ниже, чем во всей экономике. В результате общее движение рабочих мест в промышленности было относительно слабее связано с их перераспределением с сокращавшихся на расширявшиеся предприятия. В том же 2009 году оно объяснялось таким перераспределением лишь наполовину, тогда как на другую половину являлось следствием «чистого» сокращения занятости.

Показатели движения рабочей силы по промышленности также выглядели менее благоприятно (табл. 3). Темпы найма были в ней устойчиво ниже, тогда как темпы выбытия — выше, чем во всей экономике. Как следствие, промышленная занятость сокращалась быстрее, чем общая. Однако показатели валового и «холостого» оборота рабочей силы почти не отличались от показателей по экономике в целом. Вследствие этого в промышленности, как и во всей экономике, валовой оборот рабочей силы точно так же был примерно на треть связан с процессами создания и ликвидации рабочих мест, тогда как примерно на две трети являлся «холостым», то есть отражал замену одних работников другими на стабильно существовавших «старых» рабочих местах.

5. Межотраслевая вариация (по видам экономической деятельности)

Поскольку показатели движения рабочих мест по отраслям (видам деятельности) могут сильно колебаться от года к году, при анализе

их межотраслевой вариации мы будем оперировать усредненными оценками за весь период 2008—2010 годов. Отметим, что колебания во времени практически не меняют ранжирование различных видов деятельности по степени их динамизма.

Эмпирические исследования в разных странах говорят о том, что существует значительная межотраслевая дифференциация в масштабах реаллокации рабочих мест⁶. Она может отражать тот факт, что виды деятельности различаются распределением фирм по капиталоемкости, размеру и возрасту. Малые, относительно недавно созданные и некапиталоемкие фирмы могут быстрее расти (в случае успеха) и быстрее сжиматься (в случае неудач). Кроме того, жесткость регулирования также неодинакова для фирм разного размера и в разных секторах. Отсюда естественно ожидать «лидерства» таких секторов, как торговля, строительство и бизнес-услуги. Так, в США в середине 2000-х годов в обрабатывающих производствах темпы создания и ликвидации рабочих мест составляли 7—8 и 8—10% соответственно, тогда как в строительстве — 20 и 20%⁷. Двукратные различия (например, между энергетикой и финансовыми услугами) в интенсивности реаллокации отмечаются также в Европе⁸.

Показатели реаллокации по видам деятельности в России приведены в табл. 4. И в нашей стране «лидерами» по темпам создания рабочих мест выступают торговля и строительство⁹. В среднем в год они создавали соответственно по 18,8 и 14,1% новых рабочих мест, что примерно в 2—1,5 раза больше, чем в среднем во всей экономике. Они опережали другие сектора по интенсивности наращивания рабочих мест как на только что открытых, так и на «старых», ранее существовавших предприятиях. Логична высокая активность и таких секторов услуг, как финансовый и гостинично-ресторанный, которым также свойственен повышенный динамизм.

Несколько неожиданным является то обстоятельство, что рабочие места достаточно активно создавались также в госуправлении — в среднем 10,2% в год. По большей части это происходило за счет расширения уже существовавших ранее госучреждений, а не появления новых. В то же время два других сегмента общественного сектора — образование и здравоохранение — находились среди явных аутсайдеров. В 2008—2010 годах в них ежегодно создавалось по 6,7 и 5,5% новых рабочих мест, что было примерно в 1,5 раза меньше, чем в среднем по экономике. Чрезвычайно медленно они создавались также в обрабатывающих производствах — в среднем лишь 6,3% в год.

⁶ *Gómez-Salvador R., Messina J., Vallanti G.* Gross Job Flows and Institutions in Europe; *Haltiwanger J., Scarpetta S., Schweiger H.* Cross Country Differences in Job Reallocation...; *Martin-Barroso D. et al.* European Map of Job Flows.

⁷ www.bls.gov/bdm/bdman.htm.

⁸ *Gómez-Salvador R., Messina J., Vallanti G.* Op. cit.

⁹ Мы ранее отмечали трехкратные различия в показателях создания рабочих мест и полтора-двакратные в показателях валового оборота между промышленностью и торговлей в середине 1990-х в России (Обзор занятости. 2002. С. 230).

Т а б л и ц а 4

Усредненные показатели движения рабочей силы и рабочих мест по видам экономической деятельности, 2008–2010 годы (%)

		Сельское хозяйство	Рыболовство	Добывающие производства	Обрабатывающие производства	Производство электроэнергии, газа и воды	Строительство	Торговля	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом	Госуправление	Образование	Здравоохранение	Прочие услуги
Движение рабочих мест																
1	Коэффициент создания рабочих мест (1а+1б), в том числе за счет:	8,1	5,5	12,1	6,3	10,3	14,1	18,8	11,6	8,8	11,9	10,6	10,2	6,7	5,5	9,5
1а	создания рабочих мест на непрерывно действовавших предприятиях	4,2	4,0	4,2	3,6	5,6	7,8	10,0	6,1	4,4	7,6	5,9	6,5	3,1	2,8	5,1
1б	создания новых предприятий	3,8	1,5	7,9	2,7	4,7	6,4	8,8	5,6	4,4	4,2	4,7	3,7	3,6	2,7	4,5
2	Коэффициент ликвидации рабочих мест (2а+2б), в том числе за счет:	15,7	11,3	16,1	12,6	12,1	17,6	16,0	15,5	12,0	9,7	12,9	7,5	8,4	5,3	11,4
2а	ликвидации рабочих мест на непрерывно действовавших предприятиях	10,0	9,2	9,4	9,9	6,2	11,8	9,7	10,0	7,7	6,3	8,2	3,9	4,7	2,7	6,4
2б	ликвидации целых предприятий	5,7	2,1	6,8	2,8	5,9	5,9	6,3	5,5	4,3	3,4	4,7	3,6	3,7	2,6	4,9
3	Сальдо движения рабочих мест (1–2)	-7,6	-5,7	-4,0	-6,4	-1,8	-3,5	2,8	-3,9	-3,3	2,2	-2,4	2,6	-1,6	0,2	-1,9
4	Валовое перераспределение рабочих мест (1+2)	23,8	16,8	28,2	18,9	22,3	31,8	34,8	27,1	20,8	21,5	23,5	17,7	15,1	10,8	20,9
5	Избыточное перераспределение рабочих мест (4–3)	16,1	11,1	24,2	12,6	20,6	28,3	32,0	23,2	17,6	19,3	21,1	15,1	13,4	10,6	19,0
6	Доля избыточного перераспределения в валовом перераспределении рабочих мест (5/4)	67,9	65,9	85,7	66,4	92,1	89,0	91,9	85,7	84,3	89,8	89,9	85,1	89,2	98,1	91,1

		Движение рабочей силы														
7	Коэффициент найма	37,9	57,4	25,5	27,3	27,1	49,0	60,1	60,7	31,0	28,2	30,1	16,3	17,7	20,6	31,5
8	Коэффициент выбытия	44,1	63,5	29,8	33,7	28,4	55,1	60,6	66,3	34,5	28,0	32,8	15,2	18,8	20,0	32,9
9	Разность между наймом и выбытием (7–8)	-6,2	-6,1	-4,3	-6,4	-1,3	-6,0	-0,5	-5,6	-3,5	0,2	-2,7	1,1	-1,1	0,6	-1,4
10	Валовой оборот рабочей силы (8+9)	82,0	120,9	55,3	61,0	55,5	104,1	120,8	127,0	65,5	56,2	63,0	31,5	36,4	40,6	64,4
11	«Холостой» оборот (10–4)	58,3	104,1	27,0	42,0	33,1	72,3	86,0	99,9	44,7	34,7	39,5	13,8	21,4	29,9	43,5
12	Доля «холостого» оборота в валовом обороте рабочей силы (11/10)	71,0	86,1	48,9	68,9	59,7	69,5	71,2	78,7	68,2	61,7	62,7	43,9	58,6	73,5	67,6
13	Коэффициент вынужденных увольнений	1,8	0,9	1,5	3,0	1,2	4,8	1,1	1,3	1,3	1,7	1,9	1,5	1,3	2,5	1,2
14	Коэффициент добровольных увольнений	36,0	51,8	16,3	23,3	17,5	43,2	54,2	58,2	19,5	21,0	25,2	11,1	16,5	17,4	27,4

«Лидеры» по темпам ликвидации рабочих мест располагались следующим образом: строительство (17,6%), торговля (16,0%), сельское хозяйство (15,7%), гостинично-ресторанный бизнес (15,5%). Рабочие места ликвидировались в них активнее, чем в других секторах, как за счет сжатия занятости на продолжавших действовать предприятиях, так и за счет закрытия целых предприятий. Несколько быстрее, чем в среднем по всей экономике, вымывались также рабочие места из обрабатывающих производств (12,6 против 11%)¹⁰. Медленнее всего рабочие места сворачивались опять-таки в бюджетном секторе: здравоохранении (5,3%), госуправлении (7,5%) и образовании (8,4%).

При описанных соотношениях между темпами создания и ликвидации рабочих мест не удивительно, что наиболее активный валовой оборот рабочих мест наблюдался в строительстве (31,8%) и торговле (34,8%), а наиболее вялый — в здравоохранении (10,8%) и образовании (15,1%). Практически во всех видах деятельности большая часть (от 60 до 80%) общего объема реаллокации приходилась на действующие предприятия. Подобные соотношения типичны для большинства других стран мира¹¹.

В рассматриваемый период положительное сальдо движения рабочих мест сохранялось лишь в трех секторах российской экономики: торговле, финансах и госуправлении (в здравоохранении сальдо было практически нулевым). В остальных оно являлось отрицательным, причем в сельском хозяйстве достигало почти 8% в год, а в обрабатывающих производствах приближалось к 6,5%. Эти два вида деятельности лидировали по чистым потерям рабочих мест, причем с заметным отрывом от всех остальных.

Межотраслевые различия в динамике рабочих мест отражают своего рода дифференциацию во внешних условиях функционирования между различными видами экономической деятельности. В одних рабочие места отличаются волатильностью и нестабильностью, в других — относительной устойчивостью. Так, в торговле и строительстве в течение года перераспределялось в среднем более 30% рабочих мест, тогда как в образовании и здравоохранении лишь 10—15%. Все остальные отрасли располагались между этими крайними точками. Например, в обрабатывающих производствах коэффициент валового перераспределения рабочих мест составлял около 19%, что было очень близко к среднему показателю по всей экономике. Как уже отмечалось, эти различия являлись достаточно устойчивыми во времени (хотя временной интервал наблюдения относительно короток). В числе неизменных лидеров как по темпам создания, так и по темпам ликвидации рабочих мест находились

¹⁰ Следует отметить, что эти результаты во многом определяются «выбросом» в 2009 году, когда обрабатывающие производства испытали массовый отток рабочих мест, составивший около 18% всего их запаса.

¹¹ Впрочем, в российских данных обнаруживается заметная аномалия, связанная со странным поведением добывающих производств (об этом см. ниже).

торговля и строительство, в числе неизменных аутсайдеров — образование и здравоохранение.

Уже упоминавшиеся три сектора — гостинично-ресторанный бизнес, торговля и строительство — лидировали также по интенсивности приема и выбытия работников (помимо них в группу «лидеров» входило также рыболовство). Коэффициенты как найма, так и выбытия доходили в них до 50—65%. В результате валовой оборот рабочей силы превышал отметку 100% (а в торговле и в гостинично-ресторанном бизнесе составлял запредельные 120—125%!). На противоположном полюсе находились госуправление, образование и здравоохранение, где в течение года нанималось и увольнялось порядка 15—20% работников. Как следствие, валовой оборот рабочей силы составлял в них не более 30—40%.

В анализируемых данных встречаются, впрочем, и аномальные результаты. Один из них относится к 2008 году, когда абсолютным «рекордсменом» по общему объему реаллокации рабочих мест с показателем около 40%(!) оказались добывающие производства. (Вследствие этого по усредненным показателям за весь период 2008—2010 годов (табл. 4) они также занимали «почетное» третье место — сразу после торговли и строительства.) Однако при более детальном анализе выясняется, что этот «рекорд» объяснялся неожиданным всплеском активности в одном-единственном узком подсекторе — добыче нефти и газа. Причем если показатели, относящиеся к непрерывно действовавшим предприятиям этого подсектора, вели себя «умеренно», то темпы создания/ликвидации рабочих мест за счет открытия/закрытия целых предприятий «зашкаливали». Если верить оценкам за 2008 год, то в этом году в добыче нефти и газа за счет закрытия «старых», ранее существовавших предприятий было ликвидировано 22% и за счет открытия новых, только что образованных предприятий было создано 25% от общего числа имевшихся там рабочих мест! Еще более парадоксально то, что в 2008 году здесь не отмечалось никакого особого всплеска наймов и увольнений.

Нет сомнений, что в данном случае смена юридической «вывески» была ошибочно принята за физическое закрытие ряда предприятий с последующим открытием вместо них новых. По-видимому, такие ошибки (хотя и в меньших масштабах) нельзя полностью исключить и применительно ко многим другим видам экономической деятельности.

6. Региональное измерение

В российских условиях межрегиональная вариация в темпах создания и ликвидации рабочих мест также оказывается очень значительной, причем как для непрерывно действующих, так и для вновь создаваемых/ликвидируемых предприятий.

Так, для действующих предприятий усредненный показатель создания рабочих мест за 2008—2010 годы варьировался от 2,6 в Камчат-

ском крае до 8,1 в Республике Ингушетия; ликвидации — от 4 в Камчатском крае до 12,8 в Республике Тыва. Более детальный взгляд на «хвосты» распределений показывает довольно пеструю картину.

Наименьшие темпы создания новых рабочих мест на действующих предприятиях, помимо Камчатского края, наблюдались в Оренбургской, Брянской, Саратовской областях и Республике Чувашия. Здесь они были 3,6% и ниже. Наоборот, выше всего они были (кроме Ингушетии) в Республиках Тыва и Чеченской, Амурской области и в Москве (перечислены по мере снижения показателя), где их значения лежали в интервале от 6,6 до 8,1%. Минимальные показатели ликвидации рабочих мест фиксировались (вслед за Камчатским краем) в Оренбургской области (4,5%), затем в Чеченской республике и Кабардино-Балкарии, а также в ЕАО (5,1%). Наоборот, быстрее других ликвидировали рабочие места (помимо Тывы) Республика Мордовия, Калининградская и Ивановская области, а также Краснодарский край (9,0).

Межрегиональная вариация в создании рабочих мест на вновь созданных и в их ликвидации на ликвидируемых предприятиях значительно больше, чем в аналогичных показателях для непрерывно действовавших предприятий. Нижние значения оказываются в этом случае меньше, а верхние, наоборот, больше. Есть основания полагать, что регионам-лидерам «удавалось» добиваться впечатляющих результатов, которые они демонстрировали, только за счет того, что многие чисто юридические манипуляции ошибочно принимались в них за реальные создание и ликвидацию предприятий. Тот факт, что одни и те же регионы показывают очень высокие показатели в обоих случаях (как например, республики Дагестан, Карелия и Башкортостан), служит этому дополнительным подтверждением.

Начнем с темпов создания рабочих мест на вновь созданных предприятиях. Ставропольский край имел в рассматриваемые годы усредненный показатель лишь 0,16% и являлся в данном отношении безусловным аутсайдером. За ним шли Республика Мордовия, Камчатский край, Пензенская и Вологодская области (0,3—0,5%). Быстрее всего процесс шел в Республике Дагестан (13,4%), за которой следовали Республика Карелия (12,4%), Саратовская область, Чеченская Республика и Республика Башкортостан (от 10,7 до 9,9%).

Медленнее всего ликвидация рабочих мест за счет закрытия целых предприятий происходила в Камчатском крае (0,24%). В Челябинской области, Республике Адыгея, Пензенской области и Республике Чувашия этот показатель лежал в интервале от 0,5 до 1%. На противоположном фланге первой шла Республика Карелия (13%), за которой следовала Республика Башкортостан (11%). В Тюменской области, Республике Дагестан и Еврейской автономной области значения этого показателя также превышали 9,0%.

На рис. 1 представлены распределения регионов по всем четырем рассмотренным нами характеристикам. Что касается действующих предприятий (рис. 1а), то мы видим явное преобладание регионов

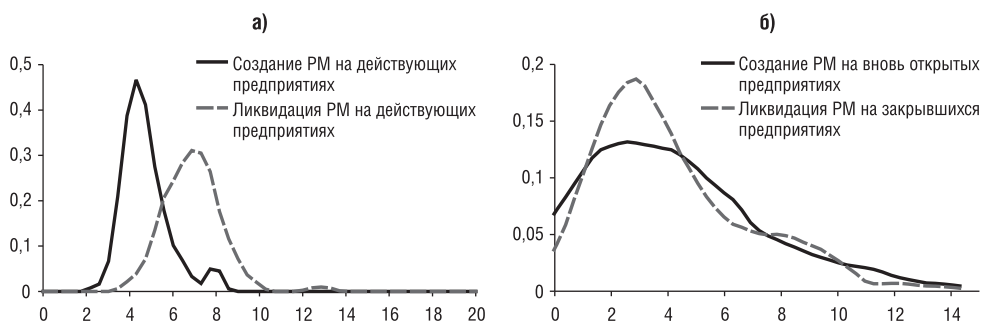

Рис. 1. Кернел-диаграмма распределения регионов по созданию и ликвидации рабочих мест

с сокращавшейся занятостью над регионами с возраставшей занятостью. Распределения регионов по темпам создания рабочих мест за счет возникновения новых предприятий и темпам ликвидации рабочих мест за счет закрытия целых предприятий (рис. 1б) в целом схожи. Средние значения у них невысоки, но оба распределения имеют длинные правые хвосты, по-видимому отражающие обозначенный выше статистический артефакт (реорганизации вместо действительных открытий/закрытий предприятий).

Как показатели создания и ликвидации рабочих мест связаны между собой? Рис. 2а демонстрирует, что у действующих предприятий такая связь фактически отсутствует. Иными словами, на уровне отдельных регионов ускоренный «сброс» рабочих мест менее успешными предприятиями не облегчает создания дополнительных рабочих мест более успешным и, наоборот, расширение масштабов экономической деятельности более успешными предприятиями не «оттягивает» рабочие места у менее успешных. В российских условиях эти процессы протекают практически автономно.

В то же время между показателями создания и ликвидации рабочих мест за счет открытия/закрытия целых предприятий наблюдается,

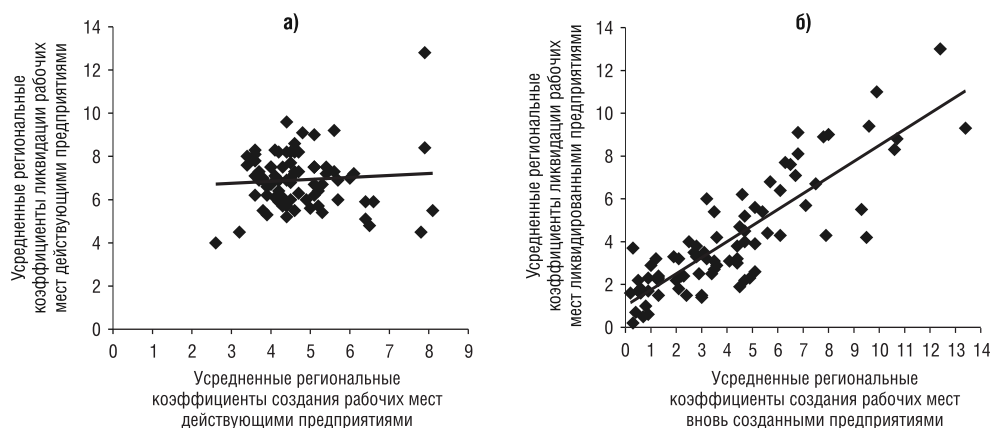

Рис. 2. Связь между региональными коэффициентами создания и ликвидации рабочих мест для действующих предприятий (а) и за счет открытия/закрытия предприятий (б), 2008–2010 годы (%)

как показывает рис. 2б, очень тесная связь. Активизация ликвидации рабочих мест за счет закрытия «старых» предприятий на 1 п.п. сопровождается активизацией создания рабочих мест за счет открытия новых предприятий на 0,75 п.п. Такая неправдоподобно высокая корреляция заставляет предполагать, что случаи реорганизации действующих предприятий могут регистрироваться как случаи закрытия «старых» и открытия новых предприятий.

Какие факторы могут влиять на дифференциацию регионов по показателям движения рабочих мест? Что выдвигает тот или иной регион в лидеры или, наоборот, задвигает его в аутсайдеры такой реаллокации? К сожалению, короткий период наблюдения, совпадающий к тому же с периодом кризиса, а также ошибки измерения затрудняют получение стабильных и надежных результатов. Естественной гипотезой является предположение о наличии связи между темпами реаллокации, с одной стороны, и уровнем экономического развития регионов, с другой. При этом связь здесь может быть как положительной (например, более интенсивная реаллокация, отражающая приток инвестиций и быстрое обновление производственного аппарата, представляется естественным спутником активного экономического роста), так и отрицательной (вследствие создания неустойчивых и короткоживущих рабочих мест в наименее производительных секторах, таких как торговля и примитивное строительство). Соответственно разные группы регионов могут различаться знаком такой зависимости. В этом случае она будет нелинейной, так что можно ожидать наличия U-образной связи между итоговым изменением занятости и душевым региональным ВРП.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные не подтверждают существования какой-либо однозначной связи между ВРП и темпами реаллокации рабочих мест для всей совокупности регионов. Нет ее ни для непрерывно действующих предприятий, ни для вновь создаваемых/ликвидируемых. На рис. 3а и 3б показано расположение ре-

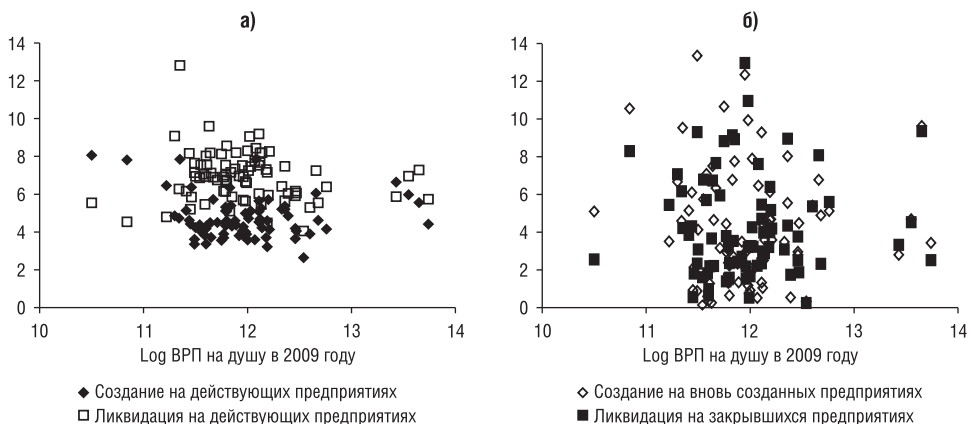

Рис. 3. Показатели создания и ликвидации рабочих мест (в среднем за 2009–2010 годы) на действующих (а) и вновь созданных/ликвидированных (б) предприятиях в регионах РФ в зависимости от уровня ВРП на душу населения

гионов в пространстве двух переменных: логарифма ВРП на душу населения в 2009 году, с одной стороны, и коэффициентов создания и ликвидации рабочих мест, с другой (на действующих предприятиях — рис. 3а; на создаваемых/ликвидируемых — рис. 3б). В обоих случаях мы наблюдаем большое и плотное облако регионов в срединной части горизонтальной шкалы и несколько регионов-аутсайдеров по ее краям. Оба рисунка свидетельствуют о том, что при любом уровне душевого ВРП ликвидация доминирует над созданием. Частичным исключением является небольшой кластер регионов на самом правом фланге горизонтальной оси, для которых соотношение было обратным (по действующим предприятиям).

Рисунок 4 подтверждает, что показатель итогового изменения занятости на предприятиях регионов может меняться U-образно при увеличении душевого ВРП. Наличие такой параболической картины подтверждается и эконометрически, если мы регрессируем нашу зависимую переменную на величину логарифма душевого ВРП и его квадрат, контролируя при этом автономный статус региона и оценивая стандартные оценки как робастные. Данный вывод верен как для действующих предприятий, так и для вновь создаваемых/ликвидируемых. Другими словами, самые бедные и самые богатые регионы в кризисные годы в наименьшей степени теряли занятость — либо даже ее несколько увеличивали.

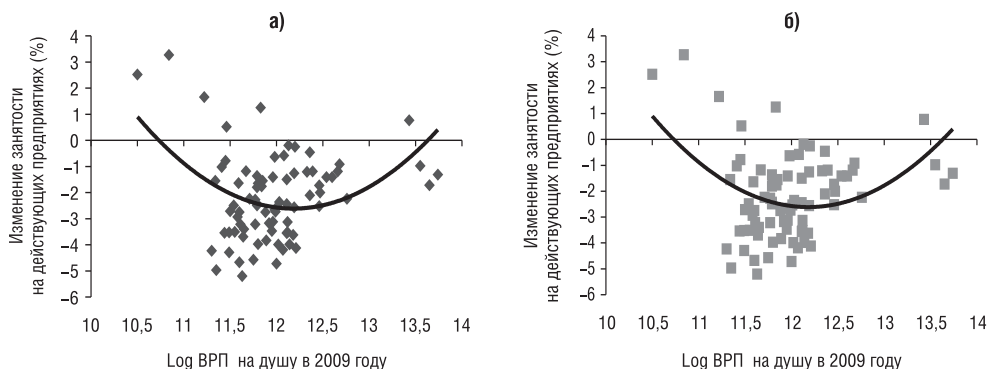

Рис. 4. Связь между итоговым изменением занятости на действующих (а) и создаваемых/ликвидируемых (б) предприятиях и уровнем душевого ВРП, 2008–2010 годы

Нам не удалось обнаружить каких-либо иных экономических или институциональных факторов, которые бы отчетливо и устойчиво коррелировали с показателями движения рабочих мест. Такая связь наблюдается, и то лишь в очень слабой форме, только для некоторых структурных характеристик населения регионов (таких, например, как доля городского населения; доля молодежи, не достигшей трудоспособного возраста; доля работников с высшим образованием и т. д.). Из всего набора этих характеристик наиболее сильный эффект прослеживается для доли занятых в бюджетном секторе (рис. 5а). Ее увеличение на 1 п.п. сопровождается ростом интенсивности создания рабочих мест на

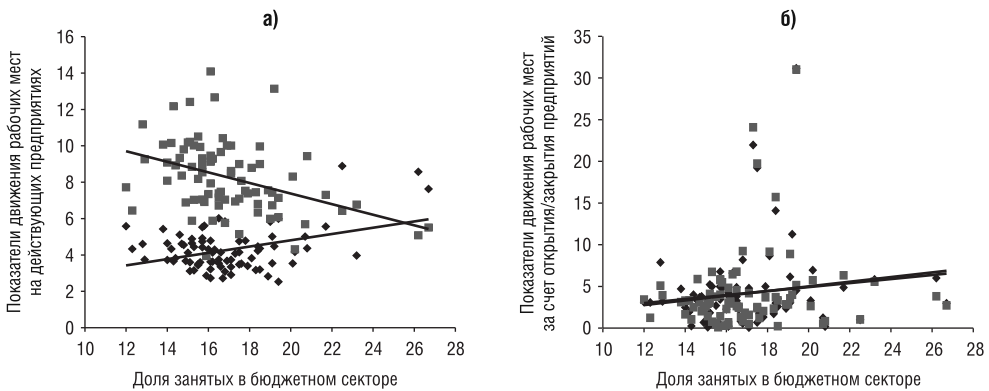

Рис. 5. Региональные коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест действующими предприятиями (а) и за счет открытия/закрытия предприятий (б) и доля занятых в бюджетном секторе, 2009 год (%)

действующих предприятиях на 0,14 п.п. и снижением интенсивности ликвидации рабочих мест (на них же) на 0,22 п.п. Похоже, что в условиях кризиса роль главного генератора рабочих мест в российской экономике перешла к бюджетному сектору. Эту тенденцию — если она закрепится и продолжит действовать также и в посткризисный период — нельзя не признать тревожной. В то же время какая-либо связь между долей занятых в бюджетном секторе и движением рабочих мест за счет открытия/закрытия целых предприятий отсутствует (рис. 5б)¹². В целом вопрос о факторах, влияющих на динамику рабочих мест на уровне регионов, остается в значительной мере открытым.

Заключение

Признание динамизма и неоднородности предприятий и фирм подтверждает потребность в новых статистических инструментах, позволяющих анализировать их (фирм и предприятий) поведение. Данные о создании и ликвидации рабочих мест являются одним из таких инструментов.

С начала 1990-х годов прошлого столетия экономисты и статистики разных стран для анализа движения рабочих мест стали использовать методологию, предложенную в работах С. Дэвиса и Дж. Халтивангера. Эта методология постепенно превратилась в своего рода международный стандарт. В ее основе — серия показателей, основанных на расчете изменения численности занятых на фирмах/предприятиях. В итоге за прошедшие годы получены сопоставимые оценки по многим странам, а некоторые национальные службы регулярно публикуют соответствующие статистические ряды как для экономики в целом, так и в разрезе регионов и отраслей.

¹² При построении рис. 5а и 5б были исключены данные по Республике Тыва, которая с точки зрения доли занятых в бюджетном секторе (около 35%) выступает как явный аутлайер.

Анализ движения рабочих мест наглядно демонстрирует логику шумпетеровского процесса «созидательного разрушения». Из него следует, что одним из важнейших источников роста производительности является перераспределение рабочих мест от экономически менее успешных к экономически более успешным производителям. В полном соответствии с идеей «созидательного разрушения» выигрыш в производительности достигается не только за счет рождения новых, более эффективных, но — в не меньшей степени — и за счет гибели «старых», менее эффективных фирм. Гибель фирм-аутсайдеров высвобождает значительные ресурсы (в том числе — трудовые), которым находится затем новое, лучшее применение в фирмах-лидерах. Как показывает опыт, в подавляющем большинстве стран мира процессы перераспределения рабочих мест имеют именно такую направленность. Однако никакого автоматизма здесь нет. Куда будут устремлены потоки рабочих мест — к экономически более эффективным или к политически более влиятельным участникам рынка, зависит в конечном счете от качества институциональной среды.

Судя по показателям движения рабочих мест, которые с недавнего времени начали разрабатываться Росстатом, Россия не сильно выбивается из общего ряда стран, но заметны и особенности. Одна из них заключается в том, что в большинстве видов деятельности ликвидация рабочих мест устойчиво доминирует над созданием. Это означает, что обновление и модернизация производственного аппарата идут медленно и при сокращении суммарной занятости в формальном секторе.

Отсутствие совмещенных данных о динамике рабочих мест, с одной стороны, и о характеристиках экономической эффективности предприятий, с другой, не позволяет ответить на вопрос, в какой мере к российской экономике приложима шумпетеровская идея «созидательного разрушения». Действительно ли в России, как и в большинстве других стран мира, менее производительные предприятия теряют рабочие места, а более производительные их приобретают? Если — да, то какова скорость этого процесса и насколько велик его вклад в динамику производительности? Анализ этого круга проблем остается важной задачей для будущих исследований.

Как мы отмечали, используемая Росстатом методология в некоторых отношениях отличается от сложившейся международной практики. Чтобы обеспечить большую сопоставимость российских оценок с оценками по другим странам, здесь, на наш взгляд, были бы желательны определенные процедурные изменения.

Во-первых, имело бы смысл отказаться при подсчетах числа рабочих мест от их взвешивания пропорционально продолжительности существования в течение отчетного периода (то есть от их учета в эквиваленте полной занятости). В принципе, необходимые данные для этого имеются. Речь идет о показателе списочной численности работников крупных и средних предприятий на начало и конец ка-

лендарного года, величина которого определяется без взвешивания пропорционально отработанному времени и использование которого могло бы поэтому снять значительную часть проблем.

Во-вторых, разработка данных о движении рабочих мест ведется Росстатом пока по очень ограниченному набору характеристик. Это — регионы, виды экономической деятельности и формы собственности. В числе прочего они не содержат информации о создании/ликвидации рабочих мест в зависимости от «возраста» (даты основания) и размера (численности занятых) различных предприятий. Для понимания процессов движения рабочих мест эти характеристики являются очень важными. Но если «возраст» не может быть определен на основе действующих форм, то разработка по размеру не представляет больших сложностей.

В-третьих, было бы большим шагом вперед, если бы оценки движения рабочих мест для КСП удалось дополнить аналогичными оценками по сегменту малых предприятий (пусть в менее детализированной разработке).

Наконец, мы также считаем важным решение проблемы введения дополнительных «фильтров», которые позволили бы более точно отделять действительные случаи открытия/закрытия предприятий от фиктивных, связанных исключительно со сменой юридической вывески. Существующие оценки создания/ликвидации рабочих мест за счет открытия/закрытия целых предприятий остаются пока недостаточно надежными, о чем свидетельствуют явно аномальные значения, которые они принимают в ряде случаев. Мы понимаем, что это весьма непростая проблема, не имеющая идеального решения, но полагаем, что существенный прогресс в ближайшее время здесь все же возможен.

Подытоживая анализ используемой методологии измерения движения рабочих мест, авторы считают возможным утверждать, что Росстат освоил и внедрил очень важное направление статистического наблюдения и анализа. В результате удалось получить обобщенные оценки, в целом методологически сопоставимые с теми, что имеются по ведущим странам. Предложенный в данной статье анализ намечает необходимые коррективы для этой методологии, направленные на достижение большей точности оценок и их лучшей межстрановой сопоставимости. Для реализации этих предложений есть вся необходимая информационная база и не требуется введения ни дополнительных первичных форм, ни новых переменных в действующие формы статистического наблюдения. Более того, статистическая информация, регулярно собираемая органами российской статистики с предприятий и организаций, позволяет проводить комплексный анализ показателей движения рабочих мест в увязке с различными финансово-экономическими и структурными характеристиками предприятий. Это вполне реализуемая, хотя технически и не простая задача.